

ло возможность решить вопросы технологии гончарного производства. После Великой Октябрьской социалистической революции изучение керамического материала продолжалось. По-

дятся в целом ряде публикаций, посвященных итогам исследований отдельных памятников, а иногда и отдельных районов. Выявлены особенности керамики XII—XIII вв. Галицкой земли [Малевская, 1969]. Из состава древнерусской керамики выделена посуда послеордынского времени XIII—XIV вв. [Кучера, 1969; Беляева, 1979]. Сведены данные о глазированной

Рис. 105.
Основные типы
гончарной посуды
и клейма:
1—4 — горшки;
5 — корчага;
6, 9 — кувшины;
7, 8 — миски;
10 — лампадка;
11 — светильник;
12—13 — крышки;
14—31 — клейма
(1, 2, 9 — Ходоров;
3, 4, 7, 8, 10 — 24, 30,
31 — Плеснеск;
5, 6, 25, 26 — Колодяжин;
27—29 — Киев).

лученные данные были опубликованы Б. А. Рыбаковым [1948].

Раскопками послевоенных лет на территории УССР накоплено значительное количество керамического материала. Сведения о керамике приво-

ной посуде древней Руси [Макарова, 1967]. В последние годы на основании этнографических, археологических и экспериментальных данных разработана методика изучения технологии изготовления гончарной посуды [Бобрин-

ский, 1978]. Исследуется керамика столицы древней Руси — Киева [Толочко, 1981].

По функциональному назначению древнерусская посуда делится на несколько типов: горшки, корчаги, кувшины, миски, миски-сырницы, сковороды, кубки. Наиболее распространенным типом были горшки; другие типы посуды при раскопках встречаются реже.

Горшки имели отогнутый наружу венчик и невысокую шейку, от которой стенки переходили в выпуклые бока, конически суживающиеся к донышку. Обычно наиболее широкая часть приходилась на плечики. Как правило, ширина горшков немного меньше их высоты, то есть горшки имели несколько удлинённые пропорции.

По размерам горшки неодинаковы; высота их колеблется от 7 до 35 см. Кухонные горшки имели небольшие и средние размеры. Большие горшки одновременно использовались для хранения припасов. В IX—X вв. на территории современной УССР, особенно в ее западных областях, преобладали горшки двух форм: макотовидные с широкой верхней частью и удлинённых пропорций, приближающиеся по форме к кувшинам. Сосуды обеих форм, возникшие еще в VII—VIII вв., имели не только кухонное назначение, но использовались и для хранения круп и жидкостей.

В XI в., с распространением специальных типов посуды для хранения припасов — корчаг и кувшинов, горшки приобретают наиболее распространенную форму по всей территории Руси, в том числе и на территории современной УССР. Иногда горшки имели по одному небольшому ушку, прикрепленному к краю венчика и плечу. Они получили распространение в XII—XIII вв. в Среднем Поднепровье.

Венчики горшков заметно отличаются друг от друга. В отличие от остальных частей сосуда, выполнявших чисто утилитарные функции и обладавших относительным постоянством признаков, венчики формовались в различные периоды древнерусской истории по-разному.

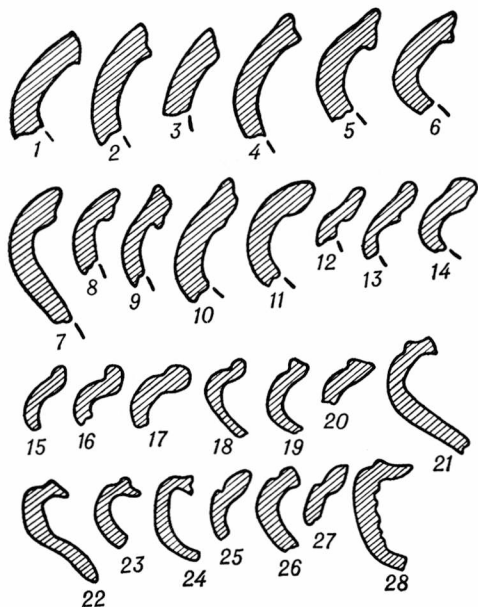
Поскольку венчики горшков являются наиболее характерным датирующим признаком, выделение их хронологических особенностей имеет большое практическое значение в археологических исследованиях.

На раннегончарных сосудах венчик по верхнему краю, как правило, наклонно срезан и иногда профилирован по срезу неглубокой выемкой. При этом плоскость среза обычно наклонена во внутреннюю сторону (от вертикали), а край венчика нередко слегка утолщен (оттянут вниз или вниз и вверх). Венчики раннегончарной керамики преимущественно удлинённые и в отличие от более поздних типов не сильно отогнуты наружу. Датируется эта керамика в пределах древнерусского периода IX — началом или первой половиной X в. Она возникла в предшествующее время по мере распространения у юго-западной группы восточных славян гончарного круга.

Раннегончарную керамику вытеснила так называемая керамика курганного типа X — начала или первой половины XI в. Она впервые стала известной по раскопкам ранних древнерусских курганных могильников с дружинными погребениями. Наружный край венчиков этой группы имеет утолщение в виде манжета, нередко профилированного выемкой-углублением или бороздкой. Плоскость манжета (профилированного среза венчика) находится в вертикальном положении, но чаще наклонена наружу. Верхний край манжета, как правило, бывает острым или значительно тоньше нижнего края. В сечении манжет такого венчика подтреугольный. Венчики с вертикальной наружной плоскостью манжета встречаются на сосудах реже, чем венчики с наклонным манжетом, появившиеся раньше последних (известны на раннегончарных сосудах и нередко присутствуют на тех памятниках, где имеется раннегончарная керамика).

Для горшков второй и третьей чет-

верти XI в. характерны венчики с утолщенным манжетом по всей ширине как в верхней, так и в нижней части. При этом плоскость манжета всегда наклонена наружу соответственно от-

гибу венчика. На более поздних сосудах — второй половины XI в. — верхний край венчика завернут внутрь, а слабо выделяющийся манжет снаружи округлен. На горшках конца XI—XIII вв. край венчика завернут внутрь и округлен в виде валика, или же, очень редко, валик сверху наполовину срезан, и иногда его край по линии среза оттянут наружу в виде острого канта.

Приведенная выше датировка типов венчиков кухонных горшков не является безусловной. Она отражает общую схему изменения их наиболее характерных признаков, которые в различных районах происходили не одновременно. Хронологически смежные типы посуды, как показывают археологические исследования, не сменяли друг друга внезапно, а на протяжении некоторого времени сосуществовали.

Хронологическая последовательность изменения типов венчиков обусловлена усовершенствованием гончарного круга, приобретением соответствующих технологических навыков и традиций, передававшихся контактным путем на огромные территории.

На раннем этапе развития и совершенствования гончарного производства сосуда, в том числе венчики, пред-

Рис. 106.

Типы венчиков
кухонных горшков:

1—4 — IX — первая
половина X в.;
5—11 — X — первая

половина XI в.;
12—14 — середина и
начало второй половины
XI в.; 15, 16,
28 — вторая половина
XI в.;
17—27 — конец XI —
первая половина XIII в.

варительно формовались от руки и только после этого обрабатывались на круге. Как доказал А. А. Бобринский, вначале обтачивался, а затем уже и профилировался на круге только венчик сосуда [1978]. Зависимостью формы венчика от приемов его изготовления применительно к техническим возможностям гончарного круга следует объяснять факт бытования однотипных венчиков на сосудах IX—X и даже XI в. у восточных, южных и частично западных славян. В XII—XIII вв. древнерусская керамика уже резко отличается от керамики соседей формой венчика. Причину этого следует усматривать в сложении местных традиций, приоритет которых обнаруживается на целом ряде других категорий материальной культуры Руси. Однако закрепление новых традиций, в частности, в гончарном ремесле стало возможным лишь при определенном техническом уровне, когда отпала необходимость в предварительном ручном моделировании венчика. На древнерусской керамике XII—XIII вв. венчики формовались непосредственно на круге, и вследствие этого, очевидно, их форма упростилась.

Кроме перечисленных типов венчиков, известны и другие формы. К неустойчивым и случайным формам относятся венчики с утонченным или поразному срезанным краем, а также с округленным срезом. Они чаще встречаются на раннегончарной керамике и, скорее, могут свидетельствовать о

недостаточной профессиональности гончаров. Однако некоторые особенности керамических венчиков конца XI—XIII в. имеют признаки локального характера. Прежде всего сказанное относится к территории Галицкой Руси, где наряду с обычным древнерусским валиковидным венчиком встречаются горшки с угловатым моделированием венчика — чаще всего с широким срезом по верхнему краю, нередко профилированному бороздками или желобками.

Для горшков конца XI—XIII в. на целом ряде памятников в бассейне Средней и частично Нижней Руси характерна довольно оригинальная профилировка венчиков. Они имеют удлиненный острый или округленный край и характерную неширокую и глубокую бороздку на внутренней стороне. В других местах они не известны, а в Поросье встречаются на различных памятниках в неодинаковом и, в целом, небольшом количестве вместе с общерусскими формами конца XI—XIII в.

Специализированные типы посуды для хранения сыпучих тел и жидкостей — корчаги и кувшины, как правило, имели цилиндрическое горло. Высота корчаг в среднем 35—50 см. Для кувшинов характерны те же размеры, что и для обычных горшков.

На ряде памятников в верховьях Западного Буга и Днестра в культурном слое XI в. найдены кувшины и корчаги с горлышком, полностью гофрированным по наружной стороне несколькими (тремя—пятью) концентрическими утолщениями. Последние, очевидно, имели практическое значение, придавая горлышку дополнительную прочность, необходимую при пользовании сосудом (ушки на этих сосудах отсутствовали). Наличие на западнорусских пограничных землях сосудов с прямым горлышком объясняется проникновением гончарных традиций с соседних районов Польши, где сосуды с цилиндрическим горлышком (например, в Мазовше) имели в раннее средневековье более широкое распространение.

На остальной территории современ-

ной УССР корчаги и кувшины с гофрированным горлышком встречаются на единичных памятниках. Известны они на двух поселениях на обоих берегах Роси, возле городища между пгт Стеблевым и с. Николаевкой Черкасской области. Здесь же в значительном количестве представлены и другие керамические изделия XI в. со следующими признаками: горшки с цилиндрическими шейкой и горлышком, сосуды с вогнутой нижней плоскостью донышек, характерными мотивами орнамента и т. д. Несомненно, это был один из тех населенных пунктов, куда киевский князь Ярослав Мудрый, по свидетельству летописи, поселил в 1032 г. пленных «ляхов». Аналогичные гофрированные горлышки найдены в отдельных пунктах на Черниговщине (в частности, на поселении на р. Белоус у с. Малый Листвен под Любечем), что также подтверждает летописное сообщение о поселении братом Ярослава — черниговским князем Мстиславом части пленных на своей земле.

Типичными для древнерусских памятников конца XI—XIII в. являются корчаги и кувшины с более низким и более узким прямым горлышком или же, реже, с отогнутым наружу венчиком. В большинстве случаев эти сосуды, особенно кувшины, имели по два небольших ушка на плечиках или одно, более крупное, в виде ручки. В Среднем Поднепровье, кроме того, были распространены небольшие узкие кувшины с двумя ушками и слегка отогнутым венчиком, так называемые амфорки киевского типа.

Для галицко-волинских земель и Западной Киевщины характерны кувшины с валиком на горлышке. Валик с двух противоположных сторон имел по одному вырезу, куда продевался шнур или ремешок, которым перевязывалось горлышко для подвешивания сосуда. Такие кувшины были удобны для переноса. Датируются они концом

XI—XIII в. На Волыни в это же время бытовали небольшие низкие кувшины с узким горлышком и двумя противоположными отверстиями в отогнутом наружу венчике. Концы шнура, которым перевязывалась шейка, проходили через отверстия в венчике.

Отметим, что на Руси, особенно в крупных населенных пунктах, в качестве тары широко использовались привозные амфоры из Северного Причерноморья и Византии. Этим объясняется сравнительно позднее сложение местных типов тарной посуды и наличие нескольких ее локальных форм.

Миски встречаются при раскопках редко. В древней Руси с распространением токарного станка столовая посуда изготовлялась из дерева. Глиняные миски в ранний период Руси имели прямые конические стенки. Позже размеры их уменьшались, и по форме они приближались к низкому горшку с широкими плечиками и еще более широким верхним краем, оканчивавшимся отогнутым наружу венчиком. Иногда сбоку помещалось ушко.

Миски-сырники с толстыми, коническими расширяющимися стенками были сравнительно глубокими и для большей устойчивости имели утолщенное по наружному краю дно. В нижней части находилось отверстие для стекания сыворотки при приготовлении сыра.

Сковороды имели форму толстого круга с загнутыми вверх краями-бортиками. Они характерны для раннего периода Руси и на памятниках XII—XIII вв. не встречаются. Для этого времени уже известны железные сковороды. Глиняные сковороды, очевидно, предназначались для выпечки лепешек и хлебов.

Кубки имели вид небольших низких сосудов с одной ручкой. Они встречаются при раскопках в единичных случаях.

Немногочисленными находками представлены крышки конической или ци-

линдрической формы XI—XIII вв. Судя по размерам, они происходят от небольших горшков и кувшинов. Крышки X в. известны в Западной Волыни. Они массивные, конической формы и принадлежали большим сосудам.

Поверхность посуды обычно украшалась углубленными прямыми или волнистыми горизонтальными линиями, наносившимися по сырой глине при вращении сосуда на гончарном круге с помощью острья или гребешка с несколькими зубцами. Встречается также орнамент в виде ямочных углублений, рядов насечек, оттисков зубцов штампа и т. п. На ранних сосудах орнамент нередко опоясывает почти всю поверхность, тогда как сосуды XI—XIII вв. украшены только в верхней части, на плечиках. Более ранним орнаментальным мотивом являются прямые и волнистые линии, образованные гребенчатым штампом. Начиная с X в. этот мотив постепенно выходит из употребления и в XII в. почти полностью исчезает. В XII—XIII вв. сосуды украшались по плечикам несколькими горизонтальными линиями, нанесенными острием. Наряду с орнаментированной посудой бытовала, хотя и в меньшем количестве, неорнаментированная.

В древней Руси в незначительном количестве изготовлялась глазированная посуда, представленная в археологическом материале обломками кувшинов и горшков, встречающихся главным образом в Среднем Поднепровье.

В глине, из которой изготовлена посуда, имеются примеси песка, дресвы (зерна гранита, кварца и т. п.), иногда шамота (толченые черепки). Примеси предотвращали растрескивание глиняного теста при сушке и особенно при обжиге.

Все охарактеризованные типы посуды изготовлялись на гончарном круге, распространение которого начиная с VII—VIII вв. привело в IX — начале X в. к почти полному исчезновению лепной керамики на большей части территории современной УССР (не считая роменской культуры на Левобережье Днепра).

Гончарная посуда IX—X вв. техно-

логически отличается от посуды более позднего времени, например XII—XIII вв. Для этой посуды характерны сравнительно толстые стенки, некоторая асимметричность форм, не совсем ровные орнаментальные линии, большее количество примесей в тесте, более слабый обжиг и т. п.

С конца X — начала XI в. гончары начинают ставить на некоторых изделиях так называемые клейма, которые вырезались на гончарном круге и отпечатывались на доньшках сосудов при их формовке. Клейма разнообразной формы, начиная от простых — круга, квадрата, креста — и кончая усложненными знаками, основу которых чаще составляет круг. Имеются также клейма в виде знаков «Рюриковичей». Единого мнения о назначении клейм не существует. Одни их считают знаками заказчиков, другие придают им культовое значение.

Не лишено основания мнение Б. А. Рыбакова, что гончарные клейма являются личными знаками гончаров. Сопоставляя рисунки клейм с этнографическими данными, Б. А. Рыбаков высказал предположение о наследственности гончарного ремесла в древней Руси. Принимая от отца ремесло, сын не нарушал схему клейма, а только дополнял ее новым элементом.

Приведенное мнение подтверждается сопоставлением клейм на посуде из отдельных сельских курганных групп, то есть по материалам небольших изолированных коллективов, которые снабжались продукцией узкого круга гончаров. Что касается поселений, то на некоторых из них найдено по несколько экземпляров тождественных клейм одного и того же мастера, но генеалогические линии по степени усложненности клейм выделить не удастся. Возможно, это объясняется сравнительно небольшой площадью раскопок по отношению к размерам поселений, на которых изучались клейма.

На раннегончарной керамике клейма отсутствуют. Появляются они на керамике курганного типа и имеют довольно четкий рисунок. Однако на сосудах XII—XIII вв. клейма становят-

ся менее выразительными из-за небрежного отпечатывания и нечеткости негатива, вырезавшегося на гончарном круге. В клеймах этого периода трудно распознать личные знаки, по которым можно было бы различить индивидуальную продукцию гончаров. Между тем клейма встречаются и на сосудах XIV в., сформованных на ручном гончарном круге. Но они уже отсутствуют на изделиях, выполненных на ножном гончарном круге.

К гончарным изделиям относятся светильники. В Среднем Поднепровье использовали светильники с одним или двумя ярусами плоских чаш на цилиндрической ножке; в чаши помещали фитили и наливали масло. Аналогичную форму имели и подсвечники. У них полая цилиндрическая ножка возвышалась над чашей и служила для закрепления в ней свечи. Известны светильники в виде кувшина с ручкой и глухим верхом: внизу в стенке имелся вырез для свечи, а выше — небольшое отверстие для тяги. Такие светильники наподобие фонарей были удобны при переносе их с места на место.

Несколько типов древнерусских светильников известно из материалов раскопок на Волыни. Это небольшие мисочки цилиндрической формы с выступающими наружу краями доньшек. Существовали и светильники в виде обычных неглубоких чашевидных мисочек. Применялись также цилиндрические светильники наподобие лампадок, подвешивавшиеся с помощью двух налепных ушек и двух защипов, через которые протягивалась, судя по отпечаткам, проволока. В доньшке такой лампадки крепилось металлическое острие, на которое, очевидно, надевалась свеча.

Судя по ряду признаков, древнерусские глиняные сосуды изготовлялись только на ручном гончарном круге, устройство которого можно восстановить по этнографическим данным. Он

состоял из деревянного круга, диаметром 15—20 см, насаженного на деревянную ось, и небольшой скамьи из толстой доски, где проделывалось отверстие для нижнего конца оси.

ного круга, а лепились из глиняных заготовок в виде лент, которые спирально накладывались одна на другую и затем заглаживались с помощью вращения круга. Ленточная техника формовки прослеживается на многих древнерусских сосудах. в местах соединения лент стенки сосудов, как правило, более тонкие и легче поддаются разлому. Для того чтобы

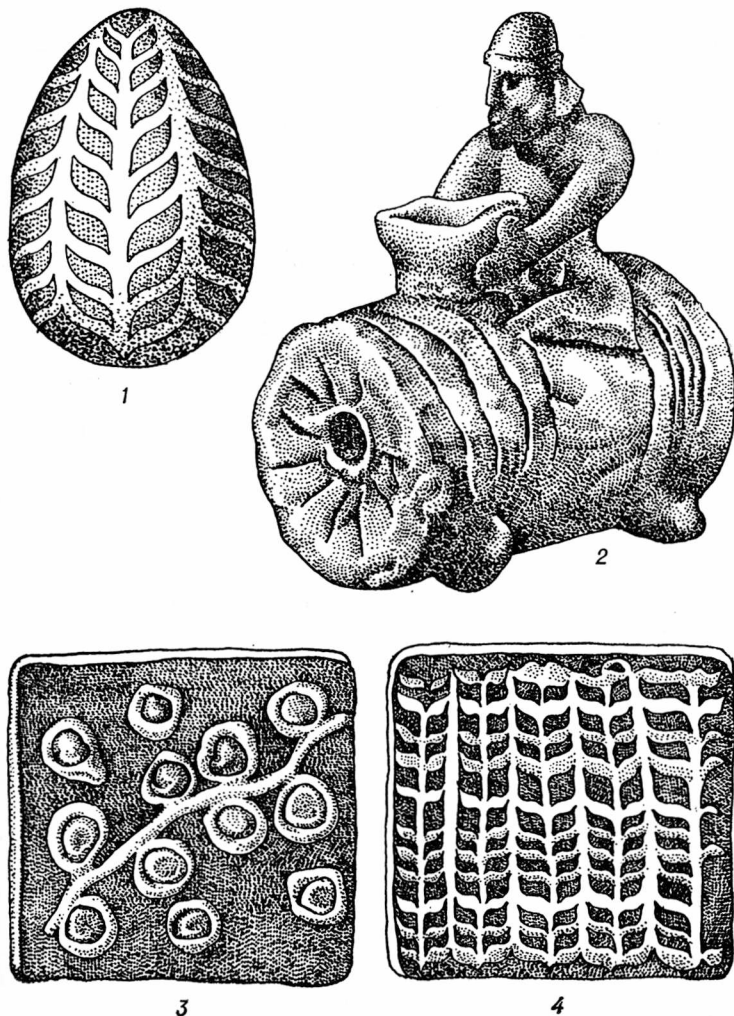

Рис. 107.

Художественно-декоративные изделия из глины:

1 — писанка из Плеснеска;
2 — игрушка из городища и с. Городище Шепетовского района Хмельницкой области;
3—4 — глазированные плитки из Белгорода.

Во время работы гончар сидел на скамье и вращал круг левой рукой, а правой — формовал сосуд. На этом круге сосуды изготовлялись не путем вытягивания из одного куска глины, как это стало возможным позднее с внедрением быстровращающегося нож-

сосуд легче было снять с круга, его нередко посыпали песком или золой.

Судя по изделиям, в IX—XII вв. технические навыки древнерусских гончаров значительно изменились, что произошло благодаря совершенствованию самого гончарного круга. Можно так-

же полагать, что в древней Руси существовало несколько вариантов гончарного круга, которые, однако, в техническом отношении заметно не отличались друг от друга.

Разновидностью ручного круга был и так называемый круг тяжелого типа, имевший значительно больший диаметр и быстрее вращающийся. С такого круга сформованный сосуд срезался ниткой, от которой обычно оставались на донышке дуговидные следы. На территории современной УССР в древнерусский период этим кругом пользовались редко.

Обжигали гончарные изделия в печах или в специальных горнах. При печном обжиге стенки сосудов прокаливались не на всю толщину, горн давал более сильный и более равномерный обжиг. Гончарные горны XII—XIII вв. на территории современной УССР найдены в Вышгороде, Белгороде, Донецком и Райковецком городищах. Они относятся к двум типам: двухъярусным и горизонтальным. При двухъярусной конструкции внизу находилась топка, отделенная от верхней части (камеры для загрузки посуды) горизонтальным подом с отверстиями для прохода горячего воздуха. В одном из горнов Донецкого городища в поду вместо отверстий были сделаны жаропроводные каналы. В горизонтальных горнах топка размещалась в передней части, откуда по жаропроводным каналам горячий воздух поступал в обжигательную камеру. Такой горн вместе с обжигавшимися сосудами открыт в Белгороде.

При раскопках древнерусских памятников изредка встречаются глиняные поделки, в том числе глазированные фигурки людей, животных, всадников на коне. Такие игрушки найдены в Киеве, на Донецком и Воинском городищах. Наиболее интересна глазированная игрушка из городища у с. Городище на Волини. Она довольно реалистически передает борзатого мужчину, сидящего на бочке, в которой сверху и сбоку имеется по отверстию для наливания и выливания жидкости, очевидно, вина.

К бытовым художественным изде-

лиям относятся также глазированные глиняные яйца, так называемые писанки. Они пустотелые и нередко внутри их помещен шарик. Писанки украшены стилизованным растительным орнаментом, напоминающим математические фигурные скобки. Желтый цвет глазури нанесен по черному или темно-коричневому глазированному фону. Писанки были распространены на всей территории Руси, но чаще они встречаются в древнерусских городах Среднего Поднепровья.

К наиболее красочным керамическим изделиям древнерусского периода относятся глазированные плитки, применявшиеся для вымостки пола и облицовки стен храмов, княжеских, а иногда и боярских дворцов. Плитки были квадратные, прямоугольные или треугольные, небольших размеров — со сторонами в среднем 10—16 см. Обычно лицевая поверхность покрыта коричневой, зеленой, желтой или синей глазурью. Часть плиток разноцветная: на основном фоне — красноватом, темно-коричневом или черном — глазурью же нанесен орнамент желтого (иногда с бронзовым оттенком), белого (молочного), синего или зеленого цвета. Нередко узор, как и на писанках, напоминает стилизованные растения в виде рядов математических фигурных скобок. На других плитках узор образует волнистые линии, петли и кольца с точками посередине.

Плитки были распространены по всей территории Руси, причем находят их главным образом в городах. Наиболее высокохудожественные образцы многоцветных глазированных плиток происходят из Белгорода.

Древнерусская керамика, в частности гончарная посуда, на раннем этапе истории Руси в технологическом отношении существенно не отличалась от западнославянской. К XII в. она становится более совершенной, приобретая самобытные черты, характерные

для древней Руси. Изготовление керамических изделий с красочной разноцветной глазурью было уникальным достижением древнерусского художественного ремесла. Часть керамических изделий, судя по находкам писанок в Швеции и Польше, экспортировалась в другие страны.

Оружие

Значительное место среди археологических материалов древнерусского времени принадлежит оружию. Мечи, сабли, наконечники копий и стрел, боевые топоры, булавы, кистени, шлемы, доспехи и щиты — частые находки во время раскопок древнерусских поселений и могильников.

Оружие Киевской Руси по своим техническим качествам находилось на высоком, для того времени, уровне. Это объясняется прежде всего развитым металлообрабатывающим ремеслом и достижениями в военном деле. Военное снаряжение в древней Руси ни ассортиментом, ни качеством не уступало снаряжению войск других средневековых государств. Имеются яркие свидетельства летописца по поводу внешнего вида дружины Даниила Галицкого. Летописец, очевидно, и сам принадлежавший к дружине, писал: «Щите же их яко зоря бе, шолом же их яко солнцю восходящему, копием же их дражащим в руках яко трости мнози, стрельцем же обапол идущим и держащим в руках рожанцы свое и наложавшим на не стрелы своя противу ратных» [Летопись по Ипатьевскому списку. Спб., 1871].

Изучение древнерусского оружия началось с момента его нахождения во время раскопок поселений и могильников. Первые исследователи ограничивались главным образом описанием и публикацией оружия вместе с другими материалами раскопок. Позже появляются специальные исследова-

ния, посвященные определенным видам оружия [Завитневич, 1909].

В работах конца 40-х — 70-х годов был обобщен и суммирован материал, накопленный археологией по этому вопросу [Арциховский, 1946; 1948; Рабинович, 1947; Корзухина, 1950; Довженко, 1950; Медведев, 1959; Кирпичников, 1966; 1973].

Древнерусское оружие по функциональным признакам делится на оружие ближнего и дальнего боя, а также на рубящее, колющее и ударное. Все эти виды являются одновременно наступательными и оборонительными. Но существовало и специальное защитное снаряжение: щит, кольчуга и шлем.

Меч — дорогое оружие. Им владела военная аристократия. Большинство известных древнерусских мечей найдено в погребениях богатых дружинников, бояр и князей, в некрополях возле Киева, Чернигова, Смоленска, Новгорода, Ладоги. Часть их происходит из городищ. Всего на территории Киевской Руси найдено более 170 древнерусских мечей [Кирпичников, 1966].

Изготавливались мечи из стали высшего качества, они отличались прочностью и назывались харалужными. Лезвие мечей заострялось с обеих сторон. Вдоль лезвия проходил желобок — дол. Между лезвием и рукоятью меча насаживалось перекрестье, защищавшее руку от ударов противника. Рукоять оканчивалась головкой. Перекрестье, рукоять и головка оформлялись золотыми и серебряными украшениями ювелирной работы. Носили меч в ножнах, привязанных к поясу сбоку. Украшался и наконечник ножен.

По морфологическим признакам древнерусские мечи подразделяются на множество типов; некоторые исследователи насчитывают их около двух десятков [Кирпичников, 1966]. Каждый тип отличается от других формой и украшением рукояти, перекрестья и головки; лезвие у всех типов мечей одинаковое. Отдельные типы мечей соответствуют определенным хронологическим периодам, среди которых выделяются два: так называемые ка-